

«Став солдатом, я конечно не могу уже заниматься археологией». Письма Г. П. Сосновского к Н. К. Ауэрбаху, 1918 г.

А. С. Вдовин, Н. П. Макаров*

Красноярский краевой краеведческий музей, г. Красноярск, Россия

Аннотация. Представлена публикация писем известного исследователя сибирского палеолита Г. П. Сосновского к красноярскому археологу Н. К. Ауэрбаху. Неопубликованные материалы выявлены в архиве Института археологии и этнографии СО РАН, часть переписки хранится в Красноярском музее и архиве наследников Н. К. Ауэрбаха. Они дополняют уже известные факты научной биографии Г. П. Сосновского, а также содержат новые данные. В частности, отмечено участие Г. П. Сосновского в Гражданской войне. В переписке отражены перипетии событий сложного 1918 г., начального периода научной деятельности Г. П. Сосновского и Н. К. Ауэрбаха. Содержание публикуемых писем дополняется краткой характеристикой деятельности Н. К. Ауэрбаха и Г. П. Сосновского в 1919–1920 гг. Сделан вывод, что, получив определенную самостоятельность и известность уже студентом, Г. П. Сосновский становится видным представителем формирующейся иркутской научной школы.

Ключевые слова: Г. П. Сосновский, Н. К. Ауэрбах, Б. Э. Петри, Иркутский университет, археология, музей, Ивановский рудник.

Для цитирования: Вдовин А. С., Макаров Н. П. «Став солдатом, я конечно не могу уже заниматься археологией». Письма Г. П. Сосновского к Н. К. Ауэрбаху, 1918 г. // *Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология.* 2021. Т. 38. С. 4–14. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2021.38.4>

“Having Become a Soldier, I Certainly Can No Longer Engage in Archaeology”. G. P. Sosnovsky's Letters to N. K. Auerbach, 1918

A. S. Vdovin, N. P. Makarov*

Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore, Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract. In this article, we consider the problem of the formation of Krasnoyarsk archaeology in the field of Paleolithic studies. The purpose of the article is to publish the letters of Georgy Sosnovsky to Nikolai Auerbach. These unpublished materials were found in the archives of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Part of the correspondence is kept in the Krasnoyarsk Museum and the archive of the heirs of Nikolai Auerbach. The documents substantially supplement the information about the initial period of the archaeologists' activity. The correspondence reflects the events of 1918 – the initial period of the Russian Civil War. The plans of researchers of this time are considered. The content of the published letters is supplemented by a description of the activities of Georgy Sosnovsky to Nikolai Auerbach in 1919–1920. Correspondence testifies to the significant role of partners and senior mentors in the life of Georgy Sosnovsky. One of his teachers at the Krasnoyarsk Museum was the Austrian archaeologist Gero von Merhart (Gero Merhart von Bernegg). The Austrian archaeologist Gero von Merhart, who, in letters to the director of the Krasnoyarsk Museum Arkady Tugarinov, gave Georgy Sosnovsky both positive characteristics and critical feedback. At the same time, he noted: “He needs a school and practice under supervision”. In the final part, we present the opinion of Georgy Sosnovsky about his mentor at Irkutsk University, Professor Bernhard Petri. Along with respect, he sometimes disagreed with his teacher. In the opinion of Georgy Sosnovsky, the classification of the Neolithic cultures of Eastern Siberia, developed by Professor Petri, could not be applied to the Yenisei province. He also disagreed with Petri about the identity of the Paleolithic sites Afontova Gora and Verkholenskaya Gora. In the end, we conclude that Georgy Sosnovsky, having gained a certain independence and fame in his student years, became a prominent representative of the emerging Irkutsk scientific school of archaeology.

Keywords: Georgy Sosnovsky, Nikolai Auerbach, Bernhard Petri, Irkutsk University, archaeology, museum, Ivanovo Mine.

For citation: Vdovin A. S., Makarov N. P. “Having Become a Soldier, I Certainly Can No Longer Engage in Archaeology”. G. P. Sosnovsky's Letters to N. K. Auerbach, 1918. *Bulletin of the Irkutsk State University. Georcheology, Ethnology, and Anthropology Series.* 2021, Vol. 38, pp. 4–14. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2021.38.4> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.

For complete information about the authors, see the last page of the article.

Введение

В истории сибирской археологии на последние годы приходится два знаменательных юбилея. В 2019 г. исполнилось 100 лет с начала формирования иркутской школы палеоэтнологии (позднее – археологии и этнографии), а в 2021 г. – 150 лет со дня открытия палеолитической стоянки Военный Госпиталь.

Среди плеяды выдающихся ученых, прославивших Иркутск своими блестящими открытиями, достойное место занимает фигура Георгия Петровича Сосновского (1899–1941 гг.). Основные вехи жизненного пути одного из первых учеников основателя иркутской школы Б. Э. Петри пришлось на годы революции, Гражданской войны и первые десятилетия советской власти.

Наставниками Г. П. Сосновского, наряду с Б. Э. Петри, в разные годы были Г. Мергарт, В. А. Городцов, Б. С. Жуков, П. П. Ефименко. С именем Г. П. Сосновского связаны исследования таких археологических памятников, как Афонтова Гора, Переселенческий пункт под Красноярском, Кокорево, Мальта и ряд других. Уделяя большое внимание енисейским древностям, исследователь и последние свои раскопки провел на Енисее в 1940 г.

Ближайшим соратником Г. П. Сосновского в изучении сибирских древностей в Красноярске оказался Н. К. Ауэрбах, переписка с которым значительно дополняет официальные сведения о результатах их первых совместных работ.

Настоящая статья продолжает серию публикаций о Г. П. Сосновском [Вдовин, Макаров, Щербакова, 1996; Вдовин, Гуляева, Макаров, 2000; Вдовин, Детлова, Макаров, 2012]. Ее цель – отразить, прежде всего, 1918 г., самый ранний период знакомства Г. П. Сосновского с Н. К. Ауэрбахом, и ввести в научный оборот их переписку.

Публикуемые материалы¹ выявлены авторами в архивах Института археологии и этнографии СО РАН, Красноярского краевого краеведческого музея и архиве наследников семьи Н. К. Ауэрбаха.

Ивановский рудник

Первое знакомство с археологией у юного Г. П. Сосновского произошло еще в школьные годы. В 1917 г. он, будучи учащимся Петроградского коммерческого училища, становится добровольным сотрудником в археологическом отделе Кунсткамеры. Здесь он знакомится с Б. Э. Петри, который сыграет особую роль в его становлении как археолога. Тогда же он сделал свой первый вклад в науку – открыл неолитическую стоянку у Тарховки под Петроградом. [Ларичев, 1969, с. 143–144].

Весной 1918 г., после окончания училища, Г. П. Сосновского направляют в Ачинский округ Енисейской губернии на Ивановский золотой рудник. В Красноярске, в золотосплавочной лаборатории, он знакомится с Н. К. Ауэрбахом, отец которого К. И. Ауэрбах ею руководил. Молодые люди нашли много общего и на ближайшее лето запланировали поездку по Енисею с целью изучения археологических памятников по маршруту Минусинск – Красноярск. Эта идея так захватила Георгия Петровича, что все письма 1918 г. пронизаны огромным желанием осуществить намеченный план, несмотря на то, что страна медленно погружалась в Гражданскую войну, которая для него была лишь недоразумением, препятствием. Но обстоятельства оказались сильнее его желаний.

¹ Орфография и пунктуация автора сохранены.

В своем первом письме от 21.04.1918 Г. П. Сосновский сообщает Н. К. Ауэ-рбаху, как он обустроился на руднике, о своем участии в общественной жизни, намерениях разведки по Енисею. Короткая фраза «От Петри письма еще не получал» в конце послания свидетельствует о желании ученика не прерывать связи со своим первым наставником.

*Иоанновский рудник²
21 апреля 1918 г.*

Многоуважаемый Николай Константинович.

Письмо ваше получил 18 апреля. Спасибо, что ответили. Очень буду рад получить от вас сведения по археологии. Понемногу вхожу во вкус приисковой жизни. Устроился в коммуны холостяков. Продовольствием запасаемся. Спешно производятся последние закупки для рудника. Снег по-прежнему покрывает все пространство. Буранов теперь уже нет, но весна еще не вступила в свои права. Сейчас я состою секретарем продовольственной комиссии, а потом перейду опять в контору или на химический завод. Избран казначеем профес[сионального] союза. Недавно производил перепись населения Иоанновского рудника. Дела сейчас у меня очень много. После служебных занятий приходится бывать на различных заседаниях. Общественная жизнь здесь идет энергичными темпами. Пришлось побывать мне и на горных работах, ползать в штольнях. Состоял секретарем, пленарного заседания делегатов от рабочих и служащих по просмотру окладов на заработок и цен на продукты и товары. Тут есть несколько молодых людей с высшим и средним образованием. Мы проектируем создать своими силами журнал, который отражал бы жизнь рудника во всех его проявлениях.

На Иоанновском руднике живет хороший знакомый вашего отца Николай Семенович Курицын. С его сыном я работал в конторе и в их куммуне жил 3 недели. Хотим принять участие в местной библиотеке, но, к сожалению, нет времени. Вот в каких условиях протекает моя жизнь. Извиняюсь, если много пишу о себе. Был на соседнем Андреевском руднике³, который мне очень понравился. Ждем приезда 3х студентов практикантов. Летом тут соберется веселая компания. Ради интереса собираюсь изыскать некоторое время поехать в летучки по добычи рассыпанного золота, а потом с вами поедем вниз по Енисею. Жалко, что нет фотографического аппарата. Географическое положение места я постарался определить теперь более точно. Горы эти являются продолжением хребта Урал⁴, который тянется [на] юг, недалеко от Ачинска и носит название Басалаевского хребта. Что нового у вас в Красноярске. Если будет времячко, то пишите, буду очень рад. Жму руку.

Уважающий вас Георгий Сосновский

Мой адрес: П[о]ч[товое] отд[еление] Ужур Енисейской губ[ернии] Ачинского уезда Иоанновского рудника для меня.

P. S. От Петри письма еще не получал.

ИАИЭТ СО РАН, ф. 2, оп. 1, д. 305. л. 1–2

² Ивановский рудник начал функционировать в 1897 г. Геологи отмечали, что он работал до 1917 г., однако из писем становится очевидным, что рудник продолжал функционировать и в годы Гражданской войны.

³ Андреевский рудник начал функционировать в 1889 г.

⁴ Ошибка автора письма. Это Кузнецкий Алатау.

В последующих коротких сообщениях в апреле и июне Г. П. Сосновский сообщает о подготовке к манифестации 1 мая, о своих обязанностях секретаря продовольственной комиссии на советских заседаниях, о появлении отряда красногвардейцев. Впоследствии это позволило Г. П. Сосновскому в его «Жизнеописании» говорить о своей активной роли в деятельности Совета рабочих депутатов рудника. Именно эта его политическая позиция нашла отражение в публикациях как советского, так и постсоветского периодов [Абрамова, 1981; Китова, 2010].

*Иоанновский рудник, почтовая карточка
27 апреля 1918 г.*

Многоуважаемый Николай Константинович

Поздравляю вас с днем Св. Пасхи, желаю хорошо провести праздник. Сейчас на руднике готовятся к встрече 1-го мая, будет устроена манифестация. Организуется местный культурно-просветительный кружок. Часто приходится бывать на советских заседаниях по своей обязанности секретаря прод[овольственной] комиссии. Буду рад всем вашим известиям. Всего хорошего.

Г. Сосновский

АИАЭТ СО РАН, ф. 2, оп. 1, д. 305, л. 4

*Иоанновский рудник, почтовая карточка
8 июня 1918 г.*

Многоуважаемый Николай Константинович.

Посылаю вам второе письмо, не дождавшись ответа. Вы обещали послать сведения по археологии края, жду их с нетерпением. Весна в наших горах только началась. Недавно отправился отряд красногвардейцев с наших рудников, в кол[ичестве] 85 чел[овек] на Мариинск. Делаю записи тех сведений, которые вы просили собирать. Что нового в ваших планах по археологии. Всего доброго.

Г. Сосновский

Мой адрес. П[о]ч[товое] отд[еление] Ужур Енисейской губ. Ачинского уезда. Иоанновский рудник, для меня.

АИАЭТ СО РАН, ф. 2, оп. 1, д. 305, л. 5

*Иоанновский рудник, почтовая карточка
22 июня 1918 г.*

Многоуважаемый Николай Константинович обращаюсь к вам со следующим вопросом. Можно ли будет, если мы поедем на Енисей, взять еще одного компаньона Началова, моего товарища по училищу. Живет он сейчас на Иоанновском руднике, вместе со мной. Лет ему 21 г. Тогда мы с ним вместе можем проехать на Енисей, что будет удобнее в некотором отношении и нас тогда будет с вами 3-ое. Если его присутствие найдете излишним в экскурсии, то сообщите немедленно. (Начало предложения зачеркнуто. – А. В., Н. М.) для нашей поездки.

Г. Сосновский

Если не поедем, то вопрос, конечно, этот отпадает.

АИАЭТ СО РАН, ф. 2, оп. 1, д. 305, л. 3

В то же время, когда в Красноярске 18 июня пала советская власть, он в июльском послании к Н. К. Ауэрбаху равнодушно пишет: «Переворот совершился на руднике спокойно... Что думаете о нашем плане поездки по Енисею». Подобные вопросы звучат и в письме от 14.06.1918. Здесь же автор сообщает, что от археологов из Петрограда известий нет. Видимо, эта неопределенность заставила Г. П. Сосновского задуматься о своем дальнейшем образовании: «Послал справку в Томский университет, о начале занятий этого года и об условиях поступления на естественное отделение». В письме от 05.08.1918 он подтверждает, что прошение в Томский университет послано, а 8 августа наметил выезд из рудника в Красноярск. Таким образом, Г. П. Сосновский в силу возраста и незначительного жизненного опыта не обращает особого внимания на происходящее вокруг.

*Иоанновский рудник
6 июля 1918 г.*

Многоуважаемый Николай Константинович.

Извиняюсь, что беспокою вас своим письмом в третий раз. Переворот⁵ совершился на руднике спокойно. Наступило настоящее лето в здешних горах. Приближается и Август. Что думаете о нашем плане поездки по Енисею. Известий от вас не имею очень давно. Сейчас состою во Врем[енной] Ком[иссии]. Веду подробный дневник. Рудник остается пока народным до решения Врем[енного] Краев[ого] Сиб[ирского] уч[редительного собрания]⁶. Что у вас нового по археологии. Буду ждать от вас ответа.

Уважающий вас Георгий Сосновск(ий)

Мой адрес П[о]ч[товое] отд[еление]. Ужур Енисейск[ая] губ[ерния] Ачинский уезд. Иоанновск[ий] рудник Георгию Петровичу Сосновскому

ИИАЭТ СО РАН, ф. 2, оп. 1, д. 305, л. 6

*Иоанновский рудник
14 июля 1918 г.*

Многоуважаемый Николай Константинович!

Только 14 июля получил от вас письмо после долгого перерыва за 1/VII. Был ему очень рад. Теперь спешу ответить. Приближается август месяц, а с ним возможность осуществления поездки по Енисею. Живу в тайге и зная о событиях в центре, только по газетным сведениям, я очень интересуюсь тем, что можно ли провести в исполнение наш план об археологической экскурсии по Енисею от Минусинска до Красноярска, о котором вы говорили во время моего пребывания в Красноярске. Не воздвигли ли теперешнее положение каких-либо препятствий для успешного выполнения задуманного. Напишите, пожалуйста, как вы думаете по поводу сказанного. Если все благополучно, и вы оказываетесь свободным на август или сентябрь, то сообщите мне подробнее, чтобы я мог заранее к нужному числу покончить дела с рудником. С Иоанновского я мог бы прямо проехать на Енисей не заезжая в Красноярск по следующему маршруту: Иоанновский рудник –

⁵ Свержение советской власти в Сибири в мае – июне 1918 г.

⁶ Вероятно, речь идет о Комитете членов Всероссийского Учредительного собрания (сокращенно Комуч) – первом антибольшевистском всероссийском правительстве России, организованном 8 июня 1918 г. в Самаре членами Учредительного собрания, не признавшими разгон.

с. Чебаки, оттуда через о. Ши́ра до пристани на Енисее Усть-Ерба, где бы и ожидал вас. На пути я мог бы собрать данные об археологическом материале и даже осмотреть если бы потребовалось. Сейчас я исполняю обязанности секретаря в комитете Безопасности. Иоанновский рудник наверное перейдет в руки прежних владельцев. Послал справку в Томск университет, о начале занятий этого года и об условиях поступления на естественное отделение. Насчет археологии в наших горах плохо. Положительно ничего не слышно о каких либо находках. Погода стоит дождливая, так что прогулок больших сделать не приходится. Снег еще и до сих пор виднеется местами на некоторых гольцах. Веду запись дневника. Кроме этого, на поставленный вами вопрос сведений не удалось собрать.

От археологов из Петрограда известий нет. Когда буду свободен, то напишу в вашу газету сведения о положении рудника и произошедшем перевороте. Теперь у нас все спокойно. Недавно приезжал отряд прав[ительственных] войск. Андреевский рудник отделился от нас. Пущен химический завод. Несколько человек уехали в армию добровольцами. Сейчас ждем выяснения о судьбе рудника. Если решите что бы ехать по Енисею, то укажите, какие предметы брать и сколько. Пока, всего хорошего.

Уважающий вас Г. Сосновский

АИАЭТ СО РАН, ф. 2, оп. 1, д. 305, л. 7–8

*Иоанновский рудник
5 августа 1918 г.*

Многоуважаемый Николай Константинович!

Ждал все время от вас известий и указаний относительно поездки по Енисею, но кроме одного письма от 1-го июля ничего не имею. Послал вам в конце июля 2 письма по этому поводу. Так как время идет, а ответа на поставленные мною вопросы нет, то я решил ехать прямо по направлению на Красноярск для личного свидания с вами. С рудника отправляюсь 8 августа. Числа 12–15 должен быть в Красноярске. Если я по дороге с почтой получу ваше письмо, где будет сказано, что мне следует направиться прямо на Енисей, то с Саралинского заведения я беру маршрут на Чебаки (Покровское) – оз. Ши́ра – Абаканск или прямо место встречи, Минусинск. В случае получения вашего письма подробного же рода в Ужур, я еду на Корелку – Новоселово, где вас и поджидаю у берега Енисея. Не получив письма, направляюсь в Красноярск. Надеюсь, что время еще не опущено и нам с вами можно будет сделать намеченную поездку. Прошение в Томский университет мною послано. Положение рудника весьма неопределенное и среди населения есть недовольство по поводу выдачи мануфактуры, которую против предписания комиссии горн[ого] округа общее собрание решило всю выделить.

Я состою секретарем в коллективе Управления рудника и поэтому хотел бы выехать не задерживаясь, но различные обязательства могут не надолго удержат. Все таки к указанному мною числу я буду и вы на мое участие в поездке можете надеяться.

Сведений интересующих вас, мне в достаточном количестве не придется собрать т.к. на руднике условия создались неблагоприятные. Послал вам 2 недели назад корреспонденцию в газету.

Пока всего доброго. Жму руку. Г. Сосновский

АИАЭТ СО РАН, ф. 2, оп. 1, д. 305, л. 9–10

Иркутск

Но все же судьбу начинающему исследователю обмануть не удалось. 4 сентября 1918 г. он сообщал: «Пишу вам письмо из Иркутска. Нахожусь в казармах 1-го Иркутского запасного полка, куда попал по мобилизации... <...> В Красноярске меня сейчас же осмотрели и спешно отправили в Иркутск, где были новобранцы из этого города». Далее он с грустью отмечает: «Став солдатом, я конечно не могу уже заниматься археологией, но окончательно не хочу порывать с ней связь и по возможности... осмотрю местный музей и прочее...».

Завершает переписку исследователей 1918 г. письмо от 1 октября. В нем Г. П. Сосновский отмечает, что ему понравился Иркутский музей и он с интересом осмотрел коллекцию по каменному веку.

*Иркутск
4-ое сентября 1918 г.*

Многоуважаемый Николай Константинович!

Пишу вам письмо из Иркутска. Нахожусь в казармах 1-го Иркутского запасного полка, куда попал по мобилизации. На руднике мне не было ничего известно о призыве. Когда я выехал с приисков, с целью прибыть в Красноярск и совершить с вами экскурсию по Енисею, то в дороге узнал, что все молодые года берут на учет. В Ачинске же услышал о приказе по мобилизации. В Красноярске меня сейчас же осмотрели и спешно отправили в Иркутск, где были новобранцы из этого города. Я даже не успел дать вам известия о себе. Призыв является для меня неожиданностью и разрушает все планы будущего. Жалко, что не пришлось проехать по Енисею.

Помещение у нас приличное. Кормят хорошо. Жизнь казалось бы сносной, если бы не караулы бывающие почти ежедневно. Скоро наверно переведут в Забайкальский полк, который будет формироваться для охраны Байкальских туннелей. Как поживаете вы? Поедете ли по Енисею этой осенью. Что нового в археологическом мире. Став солдатом, я конечно не могу уже заниматься археологией, но окончательно не хочу порывать с ней связь и по возможности буду знакомиться с краем в археологическом отношении, осмотрю местный музей и прочее. Время однако очень мало. Может быть и с вами придется еще встретиться и потому я не хотел бы прекращать переписку, если вас конечно это не затруднит. Чем могу быть вам полезен с удовольствием исполню. Если нужно, то я могу сообщать о местной жизни, что послужит материалом для вашей газеты. Для меня это составит разнообразие во времяпровождения полкового дня, собрать нужные вам сведения. Тогда сообщите о характере требуемой для газеты корреспонденции. Извиняюсь, что пишу карандашом.

Мой адрес: Иркутск, 1-й Иркутский запасной полк 4-ая рота, 2-ой взвод, для меня.

Есть слухи, что нас отправят охранять Учредительное собрание в Томске или в Омске. В Иркутске дороговизна по сравнению с Красноярском весьма значительная, но достать все можно. Здание Иркутского музея немного пострадало от обстрела. Погода стоит солнечная. Когда ехал в Иркутск, то пришлось наблюдать картину разрушения, сделанную большевиками. Взорванные мосты через

реки Уда, Ия, Китой, Иркут и прочее. Поезд идет осторожно через исправленную половину моста (другую линию моста чинят).

Пока всего доброго. Если возможно будет, то напишите.

Георгий Сосновский

АИАЭТ СО РАН, ф. 2, оп. 1, д. 305, л. 11–12

Иркутск

1-го октября 1918 г.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Письмо ваше получил. Большое спасибо, что ответили. Посылаю вам в Красноярск с почтой 2 тетрадки собрания народных песен и частушек с Иоанновского рудника. Запись производил Николай Николаевич Курицын, после моего уже отъезда. Встретился я снова с ним в Иркутске, в нашем полку, куда он прибыл по мобилизации. Он студент Томск[ого] университета историко-филолог[ического] отд[еления], интересуется народной поэзией. Я попросил его разрешение послать собранный им материал Вам, на что он любезно согласился. Мои заметки остались в Красноярске с вещами у одних знакомых. Так что я не могу от себя ничего сообщить про Иоанновский рудник.

В Иркутске сейчас находится мой знакомый археолог по Петрограду Б. Э. Петри, который будет читать лекции по первобытной антропологии в государств[енном] университете и народном университете города Иркутска. С ним я еще не виделся, но скоро восстановлю связь.

Иркутский музей мне понравился. Помещения удобные и красивые. С интересом осмотрел коллекцию по каменному веку. Подробно впечатления напишу после.

Наш полк «особого назначения» распадается. Много ушло в военное училище (5-я сибирская) и унтер-офицерскую школу. В последнюю посылают всех 19–20-ти летних. 1900 г. отпустили. Наверное освободят и [18]97–[18]93 года. В Иркутске появились отряды Семенова⁷ и возвратился отряд Красильникова⁸ после освобождения Якутской области от большевиков. По некоторым сведениям ст. Колтук (170 в. от Иркутска) занята красногвардейской бандой в 1500 челов[ек] (?). Учебная команда нашего полка и казаки отправились на умирение и стоят сейчас у д. Тунки. Семеновцы настроены монархически.

Пока прошу вас писать в Иркутск. Главное почтовое отделение. До востребования, для меня.

В свободное время собираюсь заниматься изучением Сибири в географически-экономическом отношении. В одной библиотеке разыскал «Азиатскую Россию»⁹ изд[ание] Переселен[ческого] Управл[ения], за чтение которой и примусь.

Пока всего доброго.

⁷ Семенов Григорий Михайлович (1890–1945). Участник Белого движения. В 1918 г. – командир отдельного корпуса в Чите, в 1919 г. – атаман Забайкальского казачества, с декабря 1919 г. – главком сил Белой гвардии, а затем глава власти на территории Дальнего Востока России.

⁸ Красильников Иван Николаевич (1880–1920) – генерал-майор, участник Гражданской войны на стороне Белого движения. В 1919 г. командовал Отдельной егерской бригадой, приказом Колчака от 17 августа 1919 г. произведен в генерал-майоры. Умер от сыпного тифа в Иркутске.

⁹ Азиатская Россия. СПб. : Изд. переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия, 1914.

Уважающий вас Георгий Сосновский.

Извиняюсь, что пишу карандашом по-солдатски.

АИАЭТ СО РАН, ф. 2, оп. 1, д. 305, л. 13–14

Обсуждение и выводы

Приведенная в настоящей статье переписка дает нам представление о целеустремленности исследователей, их планах, а также вносит коррективы в характеристику их общественной позиции в сложные годы Гражданской войны. Она также демонстрирует твердость намерений Г. П. Сосновского в достижении своих целей. Как следует из дальнейших событий, Гражданская война все же не помешала ученым осуществить археологические исследования. Из писем следует, что, вопреки официальной автобиографии Г. П. Сосновского, в его политических настроениях просматривается некий негатив к советской власти. Так, военное формирование у станции Култук названо «красногвардейской бандой», а учебная команда его полка и казаки отправились на ее усмирение.

Не совсем ясно как, но в 1919 г. Г. П. Сосновский вновь оказался в Красноярске. Возможно, и его коснулась ситуация, о которой он сообщает в своем последнем письме: «1900 год отпустили. Наверное освободят и [18]97–[18]93 года».

Вернувшись в Красноярск, Г. П. Сосновский, как и Н. К. Ауэрбах, становится сотрудником городского музея. Наконец-то исследователям удалось реализовать задуманное. В 1919 г. ими проведено 40 экскурсий в окрестностях Красноярска, осмотрены ранее известные и открыты новые памятники (Гремячий лог, Кача 1 и др.). Спустя год Г. П. Сосновский осуществляет археологическую разведку по Енисею от Минусинска до Красноярска уже с австрийским археологом Г. К. Мергартом, также ставшим сотрудником музея [Макаров, 1989; Вдовин, Макаров, 2021].

Но политика в очередной раз повлияла на судьбу Сосновского. В Красноярский музей приходит распоряжение Сибревкома, что «все учащиеся местных учебных заведений подлежат отбыванию учебно-трудовой повинности, поэтому все упомянутые лица обязаны в срочном порядке подать заявление в соответствующие учебные заведения о желании продолжить свое образование... в противном случае будут считаться как дезертиры труда... Канцелярия Иркутского гос[ударственного] университета уведомила уже Сосновского, что он зачислен в число студентов университета» [ГАКК].

Таким образом, хотя и не по своей воле, во второй раз Г. П. Сосновский был вынужден ехать в Иркутск. Тем не менее это сыграло положительную роль в его судьбе. Он поступает в университет и становится хранителем Иркутского музея. Начинается иркутский период жизни Г. П. Сосновского (1920–1926 гг.). Безусловно, что в эти годы на формирование Г. П. Сосновского как исследователя оказал большое влияние основатель иркутской археологической школы Б. Э. Петри. Но и красноярский период оставил глубокий след в его жизни. Совместная работа с Г. К. Мергартом позволила соприкоснуться молодому исследователю с европейской методикой изучения археологических памятников. Может быть, поэтому в письмах иркутского периода у Г. П. Сосновского иногда проскальзывают критические нотки по отношению к Б. Э. Петри и даже несогласие по ряду позиций. Так, в письме к Г. К. Мергарту от 8.09.1920 г. Г. П. Сосновский не соглашается с мнением Б. Э. Петри о тождестве Афонтовой горы и Верхоленьской

горы. С его точки зрения, классификация неолитической культуры Восточной Сибири, выработанная проф. Петри, не применима к Енисейской губернии. В письме от 25.10.1920 он прямо пишет Г. Мергарту: «Проф. Петри хороший человек, но в вопросах археологии частенько держимся с ним противоположных взглядов» [Вдовин, Детлова, Макаров, 2012, с. 110–111].

Сам Петри более доброжелателен к своему ученику. В письме к Г. К. Мергарту он отмечает: «Я очень благодарен Вам за моего ученика Г. Сосновского. Моя система: “обучаться нужно в работе”. Сосновский очень хорошо учился этой зимой и очень вырос: путешествия и практические работы “в поле” были хорошим фундаментом, на котором теория пустила прочные корни. Этим летом он уже может сделать свои первые самостоятельные шаги, хотя простую задачу, которую я ему дам, я считаю только упражнением. Моя большая просьба к Вам состоит в том, чтобы в чем-то ему помочь в музее, если он столкнется с препятствиями» [Вдовин, Детлова, Макаров, 2012, с. 110].

В свою очередь, Г. Мергарт в письмах директору Красноярского музея А. Я. Тугаринову давал как положительные характеристики Г. П. Сосновскому, так и критические отзывы. При этом он подчеркивал: «Ему нужно многому учиться, прежде чем разрешить что-то делать самостоятельно, а он человек, который мало учился сам по себе и хочет иметь все сразу написанным, напечатанным или сказанным. На всем написанном, напечатанном или сказанном он готов поклясться и применить это в неправильном месте. Иными словами, ему нужна школа и практика под руководством, безусловно, не только пару месяцев» [НА КККМ].

Такую школу Г. П. Сосновский прошел именно у Б. Э. Петри, который всячески помогал своим ученикам, давая им в то же время возможность работать самостоятельно. В итоге Г. П. Сосновский сам стал достойным представителем иркутской научной школы и яркой фигурой в сибирской археологии.

Источники

ИАЭТ СО РАН (Архив Института археологии и этнографии СО РАН). Ф. 2. Оп. 1. Д. 305. Л. 1–14.

ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. 795. Оп. 1. Д. 2в. Л. 41.

НА КККМ (Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея). Оп. 1. Д. 372. Л. 57–67.

Список литературы

- Абрамова З. А. Г. П. Сосновский (1899–1941) и проблемы палеолита Северной Азии // Советская археология. 1981. № 1. С. 109–117.
- Вдовин А. С., Макаров Н. П. Археологические исследования Музея Приенисейского края в 1920 году (к столетию создания археологического отдела) // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2021. № 1 (29). С. 92–106.
- Вдовин А. С., Макаров Н. П., Щербакова Н. П. Г. П. Сосновский (1918 г.) // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока. Иркутск, 1996. Ч. 1. С. 9–11.
- Вдовин А. С., Гуляева Н. П., Макаров Н. П. К столетию Г. П. Сосновского. Начало научной деятельности // Пятые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова : тез. докл. Всерос. науч. конф. Омск, 19–20 окт. 2000 г. Омск, 2000. С. 26–27.
- Вдовин А. С., Детлова Е. В., Макаров Н. П. Я только еще учусь работать, и каждый Ваш совет и в особенности критические замечания послужат мне только на пользу: Г. П. Сосновский в 1918–1922 гг. // Евразийский археолого-историографический сборник. К 60-летию Сергея Владимировича Кузьминых. СПб. ; Красноярск, 2012. С. 104–123.
- Китова Л. Ю. Георгий Петрович Сосновский // Российская археология. 2010. № 3. С. 146–153.
- Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. 1. Азия и проблема родины человека (История идей и исследования). Новосибирск : Наука, 1969. 390 с.
- Макаров Н. П. К истории комплектования, изучения и экспонирования археологических коллекций // Век подвижничества. Красноярск : Кн. изд-во, 1989. С. 131–189.

References

- Abramova S. A. G. P. Sosnovskii (1899–1941) i problema paleolita Severnoi Azii [G. P. Sosnovsky (1899–1941) and the problems of the Paleolithic of North Asia]. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]*. 1981, Is. 1, pp. 109–117. (In Russ.)
- Kitova L. Yu. Georgii Petrovich Sosnovskii [Georgii Petrovich Sosnovskii]. *Rossiiskaya arkheologiya [Russian Archaeology]*. 2010, Vol. 3, pp. 146–153. (In Russ.)
- Larichev V. E. *Paleolit Severnoi, Tsentralnoi i Vostochnoi Azii [Paleolithic North, Central and East Asia]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1969, Part 1. Aziya i problema rodiny cheloveka (Istoriya idei i issledovaniya) [Asia and the problem of the human homeland (History of ideas and research)], 390 p. (In Russ.)
- Makarov N. P. K istorii komplektovaniya, izucheniya i eksponirovaniya arkheologicheskikh kollektzii [To the history of manning, studying and exhibiting archaeological collections]. *Vek podvizhnichestva [Age of mobility]*. Krasnoyarsk, 1989, pp. 131–189. (In Russ.)
- Vdovin A. S., Makarov N. P. Arkheologicheskie issledovaniya Muzeya Prieniseiskogo kraja v 1920 godu (k stoletiyu sozdaniya arkheologicheskogo otdela [Archaeological research of the Museum of the Yenisei region in 1920 (to the centenary of the creation of the archaeological department)]. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya [Scientific review of Sayano-Altai]*. Abakan, 2021, Vol. 1 (29), pp. 92–06. (In Russ.)
- Vdovin A. S., Detlova E. V., Makarov N. P. Ya tolko eshche uchus rabotat, i kazhdyi Vash sovet i v osobennosti kriticheskie zamechaniya posluzhat mne tolko na polzu: G. P. Sosnovskii v 1918–1922 gg. [I am just still learning to work, and each of your advice and especially criticisms will serve me only to benefit: G. P. Sosnovsky in 1918–1922]. *Evraziiskii arkheologo-istoriograficheskii sbornik. K 60-letiyu Sergeya Vladimirovicha Kuzminykh [Eurasian Archaeological and Historiographical Collection. To the 60th anniversary of Sergei Kuzminykh]*. St. Petersburg, Krasnoyarsk, 2012, pp. 104–123. (In Russ.)
- Vdovin A. S., Gulyaeva N. P., Makarov N. P. K stoletiyu G. P. Sosnovskogo. Nachalo nauchnoi deyatel'nosti [To the centenary of G. P. Sosnovsky. The beginning of scientific activity]. *Pyatye istoricheskie chteniya pamyati Mikhaila Petrovicha Gryaznova. Tezisy dokladov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (Omsk, 19–20 oktyabrya 2000 g.) [Fifth historical readings of the memory of Mikhail Gryaznov. Theses of the reports of the All-Russian Scientific Conference (Omsk, October 19–20, 2000)]*. Omsk, 2000, pp. 26–27. (In Russ.)
- Vdovin A. S., Makarov N. P., Scherbakova N. P. G. P. Sosnovskii (1918 g.) [G. P. Sosnovsky (1918)]. *Arkheologiya, paleoekologiya i etnologiya Sibiri i Dalnego Vostoka [Archaeology, Paleoecology and Ethnology of Siberia and the Far East]*. Irkutsk, 1996, Vol. 1, pp. 9–11. (In Russ.)

Сведения об авторах

Вдовин Александр Сергеевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Красноярский краевой краеведческий музей; Россия, 660049, г. Красноярск, ул. Дубровинского, 84
e-mail: vdovin2002@bk.ru

Макаров Николай Поликарпович

кандидат исторических наук, зав. отделом археологии и этнографии, Красноярский краевой краеведческий музей; Россия, 660049, г. Красноярск, ул. Дубровинского, 84
e-mail: mnp@kkkm.ru

Information about the authors

Vdovin Alexander Sergeevich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore, 84, Dubrovinskii st. Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
e-mail: vdovin2002@bk.ru

Makarov Nikolai Polikarpovich

Candidate of Sciences (History), Head of the Department of Archaeology and Ethnography, Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore; 84, Dubrovinskii st., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
e-mail: mnp@kkkm.ru